

Гарри смеется над этим, а затем протягивает руку, чтобы снять с ее глаз повязку. Глаза Флер открываются, и она моргает, когда молодой волшебник кладет ее спиной на преподавательский стол, прямо между двумя другими женщинами. Оглядываясь по сторонам, Флер ожидает увидеть Гермину и Дафну или, возможно, двух Профессоров, которых, как она слышала, приручил Гарри. Чего она НЕ ожидала, так это того, что ее мать и сестра, обе связанные и с кляпами во рту, лежат там, покрасневшие от возбуждения и тихо постанывающие.

Члены ее семьи женского пола наблюдали каждую последнюю секунду унижения Флер, ее подчинения. Они видели ВСЕ. Вздвигнув, Флер смотрит в глаза Гарри.

"Х-Хозяин?"

Ухмыляясь, Гарри встает между ее раздвинутыми ногами, его член проскальзывает внутрь ее готовой и ожидающей пизды. Он начинает трахать ее на учительском столе, его руки протягиваются, и он играет с ее матерью и сестрой, ощупывая и разминая их сиськи, к их большому удовлетворению.

"Тебе нравятся мои домашние животные? Мм, я должен признаться, что шарара была забавной, чтобы не отставать. Ты думала, что скрывала свои намерения и от матери, и от дорогой Габриэль?"

Глаза Флер слегка расширяются, и она в шоке смотрит на обоих. Ни одна из них, конечно, не обращает на нее никакого внимания, сосредоточившись вместо этого на удовольствии, которое Гарри доставляет их возбужденным телам.

"Ну, ты этого не сделала. Эти двое знали о твоих планах, а также о причинах приезда в Хогвартс с того самого момента, как сообщили новость за обеденным столом. Каждый из них пришел ко мне по отдельности по совершенно разным причинам. Но последствия, кажется, одни и те же, не так ли? Интересно, Аполлин... ты передумала насчет того, что ты хочешь, чтобы я сделал с твоими дочерьми?"

Небрежным взмахом руки кляп покидает рот зрелой вейлы, и Аполлин Делакур вздрагивает, она счастливо предаёт своего мужа, прямо здесь и сейчас.

"Д-Дааа... Я была... мм, я была неправа. Теперь я это понимаю. Сделай это... Хозяин. Заяви права на нас, заяви права на весь род Делакур для своего удовольствия."

Флер в шоке смотрит на свою мать, в то время как Гарри злобно ухмыляется и еще раз сжимает грудь Аполлины.

"Я это сделаю... хотя я должен спросить, ты выделяешь молоко грудью?"

Вейла постарше густо краснеет, прикусывает нижнюю губу и кивает.

"Зрелые вейлы, особенно те, у кого уже есть дети, склонны к лактации, когда возбуждены, Хозяин..."

Это вызывает у Гарри широкую, злобную ухмылку, на его лице появляется задумчивый взгляд.

"Как... интригующе. Это наводит на мысль о всевозможных грязных идеях. Но сначала..."

Еще один взмах его руки, и следующим вылезает кляп Габриэль. Прекрасная Вейла, всего на год младше своей сестры, немедленно отвечает на невысказанный вопрос Гарри, прежде чем

он успевает произнести хоть слова.

"Д-Да! Да, тысячу раз да! Пожалуйста, Хозяин, пожалуйста, возьми меня и сделай это официально! Сделай меня своим горячим маленьким домашним питомцем, чтобы я стояла рядом с моей старшей потаскухой сестрой!"

Мрачно усмехнувшись, Гарри убирает руки с их сисек и машет обоим одновременно. Через мгновение и Аполлин, и Габриэль так же обнажены как и Флер, а также свободны.

"Тогда очень хорошо. Девушки... почему бы вам не показать своей матери, как сильно вы цените то, что она привела вас в этот мир. Ее соски становятся довольно большими. Идите и пейте досыта".

Флер и Габриэль оба краснеют от непристойной команды, и две молодые вейлы обмениваются взглядами, прежде чем одновременно повиноваться. Подползая по обе стороны от Аполлины, старшая вейла вытягивается, две головки серебристо-светлых волос опускаются перед ней, Флер и Габриэль хватаются за соски своей матери, по одному на каждого, и начинают сосать.

Слушая, как они пьют молоко Аполлины, а женщина сладострастно стонет от этого ощущения, Гарри злобно ухмыляется. Затем он делает шаг вперед и раздвигает ноги зрелой вейлы, наслаждаясь видом ее мокрой пизды. Она, конечно, не была девственницей, учитывая доказательства с обеих сторон от нее, но это ни капельки не смутило Гарри.

С тех пор, как Матриарх Делакур проговорила, что вейлы не подчинялись волшебникам, как это делали нормальные ведьмы, с тех пор, как она потребовала, чтобы он держался подальше от ее дочерей... с тех пор как она сказала ему, что он не сможет нарушить сотни лет традиций без последствий... Гарри **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** с нетерпением ждал этого.

Его член одним плавным движением погружается во влагище Аполлин Делакур, и мать вейлы вскрикивает, когда ее внутренности сжимаются вдоль каждого дюйма его длины. Он зарывается и прижимается к ее шейке матки, только чтобы прорваться в самый первый толчок, к ее большому шоку и удивленному удовольствию. Взрывной оргазм немедленно сотрясает тело старшей вейлы, но ей не удается сбросить с себя ее жаждущих дочерей, поскольку они держатся, выпивая досыта ее молоко, как и приказал Гарри.

Свирепо ухмыляясь при виде чистого разврата перед собой, могущественный молодой волшебник начинает трахать Матриарха Делакур прямо там, на преподавательском столе Хогвартса. Кресло Дамблдора на самом деле находится прямо за головой женщины, когда он врезается в нее изо всех сил, но Гарри было все равно. На самом деле осквернение учительского стола-это особый вид удовольствия, так как ему нравится оскорблять старика, которого он винил в нескольких неправильных вещах в своей жизни.

Хотя он подозревал, что старый дурак желал ему добра, жизнь в чулане под лестницей, когда в этом не было необходимости, не слишком понравилась Гарри. Дамблдор не был злым... он был просто небрежен во многих отношениях. Оставить Гарри с магглами, ненавидящими магию, было первым ударом. Вторым было признание вины Сириуса и то, что он не проявил должного усердия в расследовании смерти родителей Гарри.

И последним ударом почти наверняка стало то, как Дамблдор пытался заблокировать магическое усыновление Гарри Сириусом, чтобы мужчина мог официально объявить своего крестника своим наследником. К счастью, вмешательство не удалось. Гарри никогда больше не будет жить с Дурслями, никогда... И теперь, когда он точно знал, как устроен Волшебный Мир, могущественный молодой волшебник собирался безмерно наслаждаться, иногда мстя

директору Хогвартса.

Трахать красивую, сладострастную вейлу прямо на столе, где обычно ел мужчина, было просто прекрасно. И Аполлине это определенно нравилось, Гарри мог это сказать по ее лицу.

Пышногрудая блондинка бессмысленно застонала, когда Гарри трахал ее до бесчувствия, ее руки вцепились в волосы каждой из ее дочерей, она уткнула их лица в свои сиськи. Было ясно, что вейла была там очень чувствительна, и также было ясно, что и Флер, и Габриэль либо питали слабость к своей матери, либо питали пристрастие к материнскому молоку.

Две юные красавицы пьют, пьют и пьют еще, пока Гарри пашет их мать до бесчувствия, и Аполлин абсолютно теряет в удовольствии, уже безнадежно возбужденная от просмотра того, как ее старшая дочь полностью доминирует, в то время как ее младшая лежит рядом с ней, связанная и с кляпом во рту, и наблюдает за тем же самым. Это было унижительно для них-быть опущенными так низко, как семья. Делакур долгое время были Матриархальными, даже если мужчины в семье занимали важные должности в правительствах Волшебников.

Однако теперь Аполлин сомневалась, что даже ЕЕ мать, если бы она была еще жива, смогла бы по-настоящему противостоять ауре Гарри. Все было так, как сказала Флер. Могущественный молодой волшебник практически распылял свои магические соки повсюду, хороший большой знак, который привлекал даже самых независимых существ... таких, как вейла.

По правде говоря, старшая вейла просто достигла той точки, когда захотела, чтобы большой толстый член Гарри был внутри нее, и теперь, когда это было так, Аполлин знала, что она никогда больше не откажется от этого. Стенки ее влагалища сжимаются на стволе ее хозяина, она кричит и снова испытывает оргазм на его члене, пока, наконец, Гарри не издает собственное рычание и не начинает наполнять ее своим семенем, закачивая густую, наполненную магией порцию спермы в ее лоно.

Этот опыт меняет Аполлин навсегда. В этот момент матриарх вейла понимает, что она стала зависимой. Она собирается продолжать изменять своему мужу с Гарри Джеймсом Поттером, молодым человеком, который моложе ее вдвое. Она позволит ему делать с ней и ее семьей все, что ему заблагорассудится, и она не собирается сопротивляться ему ни на мгновение.

Временно Аполлин теряет всякий смысл после этого прозрения, ее охватывает последний взрывной оргазм. Гарри вырывается как раз в тот момент, когда она визжит, ее хватка на головах дочерей сжимается всего на мгновение, прежде чем она полностью отпускает их, ее руки откидываются назад над головой, глаза закатываются, а язык высовывается изо рта. Она падает в обморок, с чертовски глупым выражением лица, ни о чем не заботясь.

Флер и Габриэль отстраняются от покрытых слюной сисек своей матери, нижние половины их лиц пропитаны сливочно-белым молоком, когда они смотрят на разбитое выражение лица Аполлины, а затем друг на друга. Они одновременно поворачиваются, чтобы посмотреть на Гарри, молодой человек просто поднимает бровь, его губы кривятся в усмешке. Флер тут же склоняет голову и вздыхает.

"Следующая ты... младшая сестренка."

Глаза Габриэль расширяются от удивления при виде легкой капитуляции ее сестры, но затем она понимает правду. Если бы Флер думала, что у нее был хотя бы шанс отвлечь внимание Гарри в этот момент, вейла бы им воспользовалась. Как бы то ни было, Гарри был не из тех мужчин, у которых мало внимания. Он также не был волшебником, который был излишне жесток. Он был добрым, заботливым человеком, и Габриэль не испытывала бы к нему и близко

такого влечения, если бы он НЕ БЫЛ ТАКИМ.

Как бы то ни было, Гарри не стал снова играть с Флер, не удовлетворив сначала последнюю нетронутую вейлу в комнате. Габриэль не нужно было ни с кем ни за что бороться в этот момент... потому что она шла последней. И, по правде говоря, юная вейла обнаружила, что не слишком возражает против этого. Отползая от матери, Габриэль ложится ничком, протягивает руку и хватает Гарри за член.... член ее хозяина. Она облизывает губы, а затем облизывает его кончик, прихлебывая его член, очищая его от соков киски своей матери и остатков его высвобождения.

Наблюдая за тем, как Флер получает то, что ей причитается, и в то же время ее мать получает очень ценный урок о традициях, и необходимость иногда позволять им отступать на второй план. Самая юная вейла сильно возбудилась, она была готова стать податливым маленьким ебучим питомцем Гарри, в которого он превратил ее сестру.

Излишне говорить, что младшая из трех вейл, которую Гарри теперь страстно желал своим членом, никогда даже не думала о том, чтобы попытаться соблазнить или контролировать волшебника. С того момента на озере и до этого, она знала, как все пойдет дальше. Вот почему в конце концов она предала и сестру, и мать молодому человеку. И теперь она пожинала свои заслуженные награды~

Прихлебывая член Гарри, Габриэль стонет от вкуса, утыкаясь лицом в его пульсирующее, горячее мужское мясо. Ее новый хозяин весело наблюдает за происходящим, одна из его рук довольно небрежно гладит ее волосы, в то время как Габриэль лижет, облизывает и сосет его член, сколько душе угодно. Ясно, что Гарри позволяет ей работать в собственном темпе. Она все еще девственница... но это ничего не значит, так как она жила той же привилегированной жизнью, что и ее сестра. Несмотря на это, хотя Габриэль и ценит заботу волшебника, это не то, чего она от него хочет.

Облизнув губы, серебристо-белокурая вейла, наконец, отстраняется от его члена, давая ему еще пару ударов своими тонкими женственными пальцами, прежде чем она надув губы в направлении Гарри, опустила на колени на учительский стол.

"Мастер~ Я тебе не нравлюсь?"

Приподняв бровь в ответ на ее озорное поведение, Гарри окидывает взглядом ее обнаженное тело сверху вниз.

"Здесь, безусловно, есть много такого, что может понравиться".

Габриэль злобно ухмыляется, а затем спрыгивает со стола для персонала, прежде чем убежать через Большой зал.

"Тогда поймай меня, если сможешь!"

-х-Х-х-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47400>